

- Родилась 30 сентября 1925 года в Москве в рабочей семье.
 - В 1948 году окончила Московское театральное училище.
 - Актриса Московского театра сатиры (с 1948 года по настоящее время).
 - Сталинская премия I степени (Настя Гусенкова, фильм «Сказание о земле сибирской», 1948 г.).
 - Сталинская премия III степени (Ольга, спектакль «Свадьба с приданым», 1954 г.).
 - Народная артистка СССР (1986 г.).
 - За работу в театре награждена орденами Почета, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени.
- Она любит и принимает жизнь во всех ее проявлениях. Может, именно поэтому получает от судьбы подарки — подчас невероятные, просто сказочные.

ность нашей любви, как и Володя.
— Такое вроде бы таинственное и в то же время в чем-то ставшее обыденным слово «любовь» освещает всю вашу жизнь. Вам не кажется, что умение любить сродни умению прощать?

— Думаю, да. Ведь это касается не только отношений между мужчиной и женщиной. И в Театре сатиры порой все шло совсем не так гладко, как хотелось: после нескольких ролей вдруг наступала пустота, приходилось ждать, ждать, ждать...

Как я любила роль Розины в «Женитьбе Фигаро»! Сколько же я тогда получала восторженных писем от зрителей! Снималась и в кино, правда, фильмов у меня немного (всего 17), но были хорошие роли, запомнившиеся зрителю. А вот с 80-х моя жизнь вошла в зону полнейшего творческого молчания. Точнее — чуть было не вошла...

— Именно тогда вы стали принимать приглашения провинциальных театров — орловского, тверского?

— Да. И хвалю себя за это. Радость, удовлетворение от ролей, которые мне выпало сыграть после 60 лет, не сравнимы ни с чем. Три прекрасные, мощные роли: чеховская Раневская, которую я играла не только в Тверском драматическом театре, но и в Польше; Кручинина из «Без вины виноватых» Островского — орловская сцена; миссис Сэвидж, героиня пьесы Дж. Патрика «Странная миссис Сэвидж» — Театр кукол Образцова. И пусть все эти работы сделаны не в родном Театре сатиры, но именно они ближе всего моей актерской индивидуальности. Я и сейчас их играю, не переставая поражаться: в 80 лет у меня блистательные роли, о которых любая актриса может только мечтать! Это великое счастье!

— Сейчас вас можно увидеть на сцене московского театра «Модерн» в замечательном спектакле «Ждать». Это одна из ваших последних ролей?

— Да, этот спектакль по пьесе Валентины Аслановой (на основе пьесы «Заноза» Франсуазы Саган) поначалу был поставлен в нашем театре и зрителям нравился, но пьеса-то совсем не смешная, не нашего профиля, что ли. Поэтому теперь играем его в театре «Модерн».

— Спектакли, съемки — одним словом, работа. А много ли времени вы уделяете домашним делам?

— Знаете, раньше я не любила готовить, убирать, сейчас делаю это с удовольствием. Самое интересное, что даже когда мы с мужем жили в общежитии, у нас была домработница. Очень оригинальная женщина. Она все время стремилась приготовить нам деликатесную еду типа рябчиков. И когда чистила птицу, перья летали по всей общей кухне. Татьяна Ивановна Пельтцер, которая жила с нами в одном общежитии, кричала мне из кухни: «Верочка, иди убирать за своей домработницей!»

А когда нам дали квартиру на Новом Арбате, в которой мы прожили 30 лет (и лишь недавно переехали в новую, более просторную), Владимир Петрович превратил ее в маленький рай — он всегда занимался обустройством, ведением хозяйства, предоставляя мне возможность не думать о быте.

Вера Васильева: «Я ЛЮБЛЮ И ЛЮБИМА!»

— Вера Кузьминична, в Театре сатиры вас по-прежнему, невзирая на возраст, зовут Верочкой — это говорит о многом и дорогого стоит. В чем здесь секрет?

— Побольше доброжелательности, открытости, не стоит ссориться с кем-то или кому-то завидовать — лучше наслаждаться тем, что тебе дано, и уметь ценить то, что имеешь...

— Родители так воспитали или жизнь научила?

— Все из детства. Нас в семье было четверо детей — три сестры и брат. Он моложе меня на 14 лет. Сейчас мы с ним вдвоем остались, он тоже в Москве живет.

— Как отнеслись родители к вашему увлечению сценой?

— Да им не до того было. Это я уже родилась в Москве, а мой папа, Кузьма Васильевич Васильев, родом из деревни Сухой Ручей, что рядом с Тверью. Его в деревне очень любили, говорили про него: «Святой Кузьма». Если те, кто знал его, говорят, что я истинная дочь своего отца, — для меня нет высшей оценки.

Мама — девушка городская, родилась в Твери в семье гравера, окончила коммерческое училище, потом, уже в Москве, работала на заводе и училась на инженера, а папа работал на том же заводе шофером. Мама всегда тянулась к общественной работе, любила, чтобы вокруг кипела жизнь, отец с нами старался позаниматься и очень много читал. И я очень любила читать.

А потом в мою жизнь вошел театр — сразу и навсегда. Просто попала на спектакль «Царская невеста», это было даже не волшебством, а колдовством. Что бы я ни делала, чем бы ни занималась, все время пела — свои выдуманные арии. Причем мне казалось, что если при этом я еще буду и шляпку надевать, то стану совсем, как артистка. И когда меня прозвали Шалпиним, думала, что виновата в этом именно шляпка, так как о существовании великого певца понятия не имела.

— Ваши школьные подружки тоже бредили театром?

— У меня была и, слава Богу, по сей день есть любимая подружка Катя Розовская. Дружим мы уже 75(!) лет, с первого класса. Бывает же так — дружба на всю жизнь! Катя тоже хотела стать актрисой, но судьба распорядилась иначе — она театровед, ходит на все мои спектакли.

— Вы учились в 8-м классе, когда началась война...

— Да, и на время это страшное горе разъединило мою семью. Всех эвакуировали, я же осталась с отцом, пошла работать к нему на завод, ходила в вечернюю школу. Умом понимала, что сейчас не до театров, но мысли все равно были заняты только сценой.

— И свершилось чудо?

— Вернее, чудеса последовали одно за другим. В самый разгар войны, в 1943-м, в голодной, холодной Москве открылось городское театральное училище, руководил которым Владимир Васильевич Готовцев. Конечно, я решила попытать счастья и... была принята! Всю жизнь с любовью и благодарностью вспоминаю своего учителя.

А судьба продолжала преподносить подарки: меня, студентку третьего курса, пригласили на пробы в картину Пырьева «Сказание о земле сибирской». Начались репетиции, съемки, обстановка на площадке удивительная.

В 1948-м фильм шел по кинотеатрам победным маршем, а режиссер, оператор, сценаристы, испол-

нители главных ролей были представлены к Сталинской премии. Так в 23 года я стала лауреатом. В те времена такое было неслыханно.

И опять судьба, не мудрствуя лукаво, протянула мне еще один подарок — роль Лизы Синичкиной в пьесе «Лев Гурыч Синичкин», которую ставили на сцене Театра сатиры.

— Вы так полюбили этот театр, что не изменяете ему вот уже 60 лет!

— Да, в этом году отметила своеобразный юбилей — 60 лет на сцене любимого Театра сатиры. А разве можно изменять любимым? Зачем? Да, иногда приходится расставаться — но каждое расставание кажется вечностью.

— В книге «Продолжение души» эпиграфом главы, посвященной режиссеру Борису Равенских, вы сделали строчки Омара Хайяма: «Бог создал землю и голубую даль, но превзошел себя, создав печаль...» Борис Иванович много значил для вас?

— Мне трудно о нем рассказывать... В 1949 году он пришел в

Театр сатиры, чтобы поставить «Свадьбу с приданым». Он тогда был уже известным режиссером, большим мастером. А в жизни, как большинство талантливых людей, был человеком сложным, неоднозначным. До сих пор помню, как проходили его репетиции — шумно, весело, озорно. Как все артисты тянулись к нему, стараясь выполнить любое его требование.

А я, наверное, не сразу и заметила, что влюбилась в него, и очень страдала от этого нахлынувшего чувства.

— Но в это же самое время, когда вы полюбили одного, вас верно и преданно ждал другой...

— Да. Я, конечно, чувствовала, что партнер по «Свадьбе с приданым» актер Володя Ушаков давно в меня влюблен. И однажды утром он мне позвонил, словно знал, что мне сейчас очень нужна его помощь. Он спросил, как спрашивал и до этого не раз, согласна ли я стать его женой, и услышал в ответ: «Согласна!»

Мы вместе 52 года, и могу сказать, что я очень счастлива, потому что люблю и любима. Конечно, чувства не могут не претерпевать изменений, но я всегда хранила вер-